

Олег Недоступ

«Я родился с написанной биографией»

В 5 часов 15 минут утра 26 сентября 1939 года ассистент кафедры инфекционных болезней Одесского медицинского института Фаина Ильинична Недоступ (в девичестве Фаня Элиевна Файнштейн) вылезла на улицу из окна комнаты, расположенной в Новобазарном переулке в полуподвальном помещении. Это героическое для ее тогдашнего состояния действие она предприняла, потому что ворота во двор были заперты, дворник беспробудно спал, а у нее начались схватки. Отдельное спасибо местным властям, переселившим несколь-

кими годами ранее семью Недоступ из большой трехкомнатной квартиры в довольно высоком бельэтаже (затруднительно было бы Фаине выпрыгивать с трехметровой высоты на сносях) в удобный для этих упражнений полуподвал. Фаина быстрым шагом преодолела несколько кварталов до клиники мединститута, где к полудню того же дня в семье Иоанна и Фаины Недоступ появился их первенец Вадим.

Молодой отец Иоанн Недоступ был сотрудником Одесского института инженеров морского флота (ОИИМФ).

На раннее детство Вадима Недоступа пришлось большая война и эвакуация. В 1956 году он окончил пятидесятую школу с отличием – благодаря железной воле Иоанна Михайловича в первую очередь и личным способностям во вторую. В том же году Вадим поступил в ОИИМФ на судомеханический факультет.

Как много раз он потом говорил: «Я родился с написанной биографией», – подразумевая, что жизненный путь его был предопределен его семьей, ее укладом и приоритетами.

Окончив в 1961 году с отличием институт, он отправился по распределению на Рижский судостроительный завод, где проработал до 1963 года. Трудно переоценить влияние этих двух лет на всю его дальнейшую жизнь и карьеру. Именно там под влиянием среды, в которую он попал, под влиянием будущих блестящих журналистов и писателей, ярких ученых, молодых сионистов и диссидентов сформировалось его мировоззрение, его восприятие жизни. Именно оттуда появились у него силы совершить головокружительный переворот в своей жизни, уйдя навсегда от судовых паросиловых установок и дизелей в большую науку.

В 1963 году он возвращается в Одессу, чтобы поступить в аспирантуру к Якову Захаровичу Казавчинскому, профессору ОИИМФ, одному из создателей одесской термодинамической школы. Работа с Яковым Захаровичем сформировала область его научных интересов – там Вадим Иоаннович Недоступ впервые столкнулся с проблемами прогнозирования и расчета термодинамических свойств веществ при помощи методов теории подобия.

В 1967 году, как он шутил, «вдохновленный рождением сына», защищает кандидатскую диссертацию на тему «Исследование свойств газовых смесей методом термодинамического подобия». После защиты Вадим Недоступ три года работал старшим научным сотрудником в Проблемной лаборатории прикладной термодинамики ОИИМФ, основанной Я.З. Казавчинским в 1963 году. В эти годы он сформировался как ученый и оказался готовым к следующему крутому повороту в судьбе.

В 1970 году под влиянием своих друзей В.А. Рабиновича и А.А. Вассермана подал документы и прошел по конкурсу

Сотрудники проблемной лаборатории судовой холодильной техники и прикладной термодинамики ОИИМФ (1967 г.) вместе с профессором Я.З. Казавчинским. В.И. Недоступ в первом ряду третий слева, рядом с А.А. Вассерманом

во ВНИИФТРИ (Всесоюзный научно-исследовательский институт физико-технических и радиоизмерений, г. Москва) на должность старшего научного сотрудника в отдел низких температур (руководитель – доктор технических наук М.П. Орлова). Вадим Иоаннович рассказывал, что он, вскормленный Югом, так и не смог привыкнуть к северному укладу жизни. Особое недоумение у него вызывала московская кухня. Поэтому, когда в 1972 году Владимир Сергеевич Мартыновский пригласил его в создававшийся в Одессе отдел Института технической теплофизики Академии наук УССР, Вадим Иоаннович без колебаний принял предложение, и к 1973-му году возглавил это подразделение. В 1978 году отдел вошел в состав организованного в Одессе А.В. Богатским Физико-химического института АН УССР.

В.И. Недоступ наряду с большой организационной работой проводил серьезные научные исследования. Основное направление его работ в тот период связано с изучением геометрических особенностей термодинамической поверхности реального газа. Оно

осуществлялось с помощью так называемых идеальных кривых, на которых термодинамические свойства веществ совпадают со свойствами идеального газа. Результаты этих исследований отражены в написанных им главах монографии «Теплофизические свойства неона, аргона, криптона и ксенона» (Москва, Изд-во стандартов, 1976 г.), получившей высокую оценку специалистов и переизданной в США. Главным итогом этих работ явились новые формы уравнения состояния газов и газовых смесей. Структура таких уравнений позволяла, в частности, получить уравнение состояния смеси с точным вкладом энергии разнородного взаимодействия. Результаты этих исследований были обобщены им в докторской диссертации «Метод идеальных кривых и его применение для расчета и обобщения теплофизических свойств газов и жидкостей», защищенной в 1984 г. в ОИИМФ. Применению разработанного метода посвящена монография В.И. Недоступа и Е.П. Галькевича «Расчет термодинамических свойств газов и жидкостей методом идеальных кривых» (Киев, «Наукова думка», 1986 г.).

После защиты докторской диссертации Вадим Иоаннович был назначен заместителем директора Физико-химического института АН УССР, в котором проработал в этой должности тридцать лет. Большая административная работа не мешала ему продолжать собственные научные исследования, оставаясь при этом руководителем отдела. Были выполнены фундаментальные исследования по разработке формы уравнения состояния для сверхвысоких температур и давлений и развита теория использования свободной энергии Гельмгольца в таком уравнении (монография «Термодинамические свойства газов при высоких температурах и давлениях» – Киев, «Наукова думка», 1990 г.). Он предложил теоретически обоснованное уравнение для энергии Гельмгольца бинарной смеси, которое эффективно используется исследователями термодинамических свойств смесей. Был выполнен также цикл работ по установлению связи «молекулярная структура – свойство», в котором предложены методы прогнозирования свойств не изученных веществ по данным о структуре молекулы. В последние годы В.И. Недоступ увлеченно работал над термодинамикой супрамолекулярных соединений. Им предложен новый подход к расчету кривых фазовых переходов в водных клатратах.

Вадим Иоаннович любил повторять, что свои способности он получил в наследство от папы, а характер от мамы. Но Иоанн Михайлович передал сыну не только свой талант. Дело в том, что Иоанн Недоступ был страстным собирателем книг. Не коллекционером, а библиофилом, воспринимающим каждую новую книгу как чудо, как новое переживание, как предмет искусства. Он собрал солидную по тем временам коллекцию книг – тысячи томов прекрасной литературы, и во всем этом великолепии довелось расти и взрослеть Вадиму Недоступу. Поэтому неудивительно, что любовь к книгам украсила и его жизнь. Человек читающий, смотрящий на мир, и человек не читающий, смотрящий на мир, видят разные миры.

Позднее, после путешествия в Париж, он говорил, что этот город воспринимался бы им как заурядная европейская столица (Барселона точно не хуже) с двумя приличными музеями, если бы не Дюма, Сименон, Эренбург и Хемингуэй. Дюма, кстати, стал первой и главной литературной любовью Вадима Иоанновича. Он мог процитировать наизусть главу «Диссертация Арамиса», рассуждать о кулинарных пристрастиях аббата Горанфло и искренне печалиться о гибели Портоса в последней части книги «Виконт де Бражелон». А еще он знал и любил поэзию. Любил ее страстно и самозабвенно. Каким-то образом Тютчев и Фет, Блок, Гумилев и Пастернак перекликались с его внутренним миром, освещали его жизнь своим гением. Книги также стали ему убежищем, формой внутренней эмиграции. В нем уживались сознательный конформист с абсолютно порядочным человеком, а порядочность, во все времена не дешевое понятие, в эпоху развитого социализма обходилась особенно дорого. Душевный разлад, вызванный несовершенством бытия, помогали компенсировать книги.

Окончательно, по его словам, его литературные вкусы сформировались в Риге. Его рижский друг Марк Абрамович Косой, в свое время блестящий инженер-конструктор израильской авиационной промышленности (проект Лави) вспоминает: «После окончания института в 1961 году Вадим с группой выпускников был направлен в Ригу на судостроительно/судоремонтный завод. Не все сразу пошло гладко – обычный конфликт: в институте учат теорию, а на заводе нужна практика. Первая фраза, произнесенная

Вадимом: «Мы еще увидим небо в алмазах». И действительно, благодаря своим способностям он стал хорошим инженером и начал продвигаться профессионально. Но цель его была заниматься наукой, а не оставаться инженером, поэтому он параллельно с работой занимался на курсах и успешно сдал все экзамены на кандидатский минимум, что позволило ему завершить работу на заводе в Риге и поступить в аспирантуру.

Почти трехлетнее пребывание Вадима в Риге совпало с хрущевской оттепелью, с расцветом поэзии, литературы и искусств в Советском Союзе. Создалась группа ребят, влюбленных в поэзию, увлеченных поэтами новой волны: Е. Евтушенко, А Вознесенским (цикл стихов в журнале «Октябрь»), Б. Ахмадулиной, Р. Рождественским и др. Кроме поэзии много отличной литературы, которую только начали печатать в Советском Союзе, – Солженицын, Хемингуэй и др. Он говорил: «Мы увлекались живописью и музыкой: посещали лекции Печерского и концерты в Домском соборе. Все это, а также наши бесконечные дискуссии дали толчок духовному развитию. Мы получали огромное удовольствие от общения друг с другом».

Так Вадим развивался профессионально и духовно, что повлияло на всю его дальнейшую жизнь.

Еще надо отметить, что это был короткий период изобилия в Риге, когда в избытке были марочные грузинские вина, выдержанные коньяки армянского и грузинского производства и вкусная еда в ресторанах. Так что параллельно с духовным развитием ему прививался вкус к хорошей жизни. Помнится, что несмотря на некоторые вольности холостяцкой жизни Вадим при первой же возможности ездил в Таллинн, где жила его будущая жена Наташа, с которой он впоследствии прожил всю оставшуюся жизнь. Это было незабываемое время, освященное крепкой дружбой, духовной и физической радостью.

Его рижские друзья, будущие журналисты и писатели И. Герольд и М. Абир, прекрасные ученые и инженеры Д. Тейтельбаум, В. Юфко и М. Косой, оказали на него огромное культурное влияние, приобщив его среди всего прочего к идеям сионизма. Вадим Иоаннович повторял неоднократно, что он – человек мирный, но единственная земля, за которую он пошел бы сражаться, –

это земля Израиля. Это не помешало ему большую часть жизни прожить в Одессе, которую он беззаветно любил. Однако его не оставляло чувство сопричастности ко всему, что случалось на земле Израиля, тем более что там жили его близкие друзья, а позже поселились его сын и внуки. Израиль дарил ему чувство гордости на протяжении всей жизни. Он рассказывал, какие сильные чувства он испытывал после победы Израиля в Шестидневной войне, в войне Судного дня, как он гордился потом своим сыном, работающим в Институте Вейцмана – одной из ведущих научно-исследовательских организаций в мире, как он гордился своим внуком, который служил в легендарной бригаде «Гивати», и внучкой, которая служила в военно-воздушных частях.

В.И. Недоступ с внуками

В то же время он любил Украину и фактически посвятил ей свою жизнь. Он часто говорил, что Израиль его гордость, а Украина его тревога.

Вадим Иоаннович любил повторять фразу своего отца: «Браки совершаются на небесах». Он в это верил и всей своей жизнью доказал истинность этой формулы для него. Свою будущую супругу Наталью он встретил в 1961 году в Одессе, где она была с родителями на отдыхе. С тех пор он не представлял себе жизни без нее. Наталья Сергеевна Недоступ (в девичестве Козляк) родилась в семье советского офицера Сергея Васильевича Козляка и Ольги (Цили) Исайевны Козляк (в девичестве Лифшиц). Она окончила Ленинградский Герценовский институт по специальности «дефектология и логопедия» и в свое время стала выдающимся дефектологом. Многие одесситы приходили к ней за помощью, и не было тех, кто ее не получил. В 1963 же году Наталья была на практике в селе Йорга, затерянном в лесах Псковской области. Вадим Недоступ с немалым трудом отыскал этот населенный пункт на карте, с еще большим трудом добрался туда и, не откладывая в долгий ящик, сделал Наталье предложение, которое, пусть не с первого раза, было принято. Свадьба была сыграна там же – в сельсовете Йорга, свидетелями и гостями были сокурсницы Натальи Сергеевны и местные жители, пожелавшие поздравить молодых. С тех самых пор супруги не расставались. Она стала символом дома, куда он всегда возвращался, а он был ей опорой и защитой до конца. Он вообще был очень верным человеком. Человеком, преданным без остатка тем, кого он любит.

Он умел дружить и лелеял свою дружбу как высшую ценность. Через всю жизнь он пронес дружбу с М. Бурьшкиным, А. Вассерманом, В. Рабиновичем, Ниной Мартыновской (дочкой Владимира Сергеевича Мартыновского) и ее мужем В. Цимарным, Феликсом Кохрихтом, Леонидом Авербухом, Александром Курляндом и многими замечательными личностями, живущими не только в Одессе.

Он любил общаться с членами клуба «Беседа», куда неизменно приходил с бутылкой сладкой газировки.

За пятьдесят пять лет научной деятельности В.И. Недоступ опубликовал более двухсот пятидесяти научных работ, среди ко-

торых пять монографий и три монографических обзора. Вадим Иоаннович с 1984 по 2014 гг. руководил отделом термодинамики и теоретической химии. С 1989 по 2016-й работал заместителем директора по научной работе Физико-химического института имени А.В. Богатского. С 2016 по 2022-й был главным научным сотрудником института.

Вадим Иоаннович был членом Комиссии АН СССР по таблицам теплофизических свойств Международного союза теоретической и прикладной химии IUPAC. В Отчете советской комиссии – монографии «Теплофизические свойства газов и жидкостей» (1964-1971) АН СССР (Махачкала, 1972) он автор одиннадцатой главы, «Теплофизические свойства газовых смесей» (с. 275-289). Был членом редколлегии трех журналов, членом научного совета Публичной библиотеки г. Одессы, членом Совета по защите диссертаций, членом Союза журналистов. На протяжении многих лет, будучи главой наблюдательного совета Фонда «Відродження», он активно способствовал развитию гражданского общества в Одессе. Автор статей по истории развития теплофизики в Одессе, о профессоре Я.З. Казавчинском, о профессоре М.Л. Бурышкине, об одессите и выдающемся американском термодинамике А.И. Калине и др.

5 марта 2022 года завершилась яркая и необычайно содержательная жизнь Вадима Иоанновича Недоступа, выдающегося ученого, общественного деятеля, любимого и любящего мужа, отца, деда, друга, яркого сына Одессы. Он скончался от последствий коронавируса в Одесской городской инфекционной больнице.

Основное направление работ Вадима Иоанновича было связано с разработкой новых уравнений состояния и методов расчета и прогнозирования экспериментально не изученных веществ и соединений. Он был одним из пионеров комплексного изучения так называемых идеальных кривых на термодинамической поверхности реального газа. Он, в частности, показал, как с помощью однопараметрического семейства этих кривых можно получить класс линейчатых поверхностей, к которым относятся поверхности состояния газов и жидкостей. На основании этого получены эффективные формы уравнений состояния, в том числе одно из первых канонических уравнений для высоких

температур и давлений. В последние годы в круг научных интересов вошла разработка методов QSPR для определения термодинамических свойств сложных органических соединений.

Основные работы В.И. Недоступа:

Thermophysical Properties of Neon, Argon, Krypton and Xenon. Hemisphere publ. corp. – Washington, N.Y., London, 1987. – 604 p.

Расчет термодинамических свойств газов и жидкостей методом идеальных кривых. – Киев: Наукова думка, 1986. – 193 с.

Термодинамические свойства газов при высоких температурах и давлениях. – Киев: Наукова думка, 1990. – 196 с.

Прямые методы определения энергии межмолекулярного взаимодействия по теплофизическим данным // Обзоры по теплофизическим свойствам веществ. – Москва: ИВТАН СССР, 1983, № 1 (39), с. 73-121.

Идеальные кривые на термодинамической поверхности реального газа. // Обзоры по теплофизическим свойствам веществ. – Москва: ИВТАН СССР, 1985, № 2 (52), с. 46-85.

Уравнения состояния экстремально сжатых газов // Обзоры по теплофизическим свойствам веществ. – Москва: ИВТАН СССР, 1988, № 5 (73). – 79 с.

Каноническое уравнение состояния реального газа для высоких температур и давлений // Теплофизика высоких температур. – 1988, т. 26, № 5.

Асимптотические свойства идеальных кривых на термодинамической поверхности // Теплофизика высоких температур. – 2013, т. 51, № 1.

Classical Ideal Curves in the Phase Diagrams for Simple Substances // High Temperature. – 2015, Vol. 53, № 1.

Идеальные кривые: термодинамика, геометрия, использование. – Одесса: Издательский центр, 2021. – 316 с.

Плодотворная и активная научная и общественная деятельность В.И. Недоступа получила высокую оценку государства:

в 1992 г. ему присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки и техники Украины»;

в 2003 г. он награжден орденом «За заслуги» III степени;
в 2006 г. – Знаком отличия Национальной академии наук Украины «За подготовку научной смены»;
в 2009 г. – грамотой Верховной Рады Украины;
в 2014 г. – Почетным знаком отличия Одесской областной государственной администрации.

Кирьят-Экром – Одесса

